

— Очень печальный мужчина, — сказала Эр Ятоу, и снова слёзы наполнили её глаза. — Он стоял перед могилой брата Люя, не говоря ни слова, но всё время плакал.

— А потом? — Лу Сяофэн взглянул на Хуа Маньлоу — вполне возможно, этот мужчина был Лю Цзинем.

— Потом я спросила его, почему он плачет, и он сказал, что умер очень важный для него человек, — вспоминала Эр Ятоу. — Я спросила, был ли он другом брата Люя, и он ответил, что не достоин быть его другом. Потом я взяла тот лист бумаги и хотела отдать ему на память, потому что мне показалось, что брат Люй хотел бы, чтобы он был его другом.

— Почему? — удивился Лу Сяофэн.

Эр Ятоу задумалась, но всё же сказала:

— На самом деле, однажды, когда брат Люй вернулся, я видела того мужчину. Они вместе смеялись и разговаривали, было видно, что им очень весело, но брат Люй проводил его только до конца переулка и отправил обратно.

Лу Сяофэн кивнул — теперь было ясно, что этим человеком был Лю Цзинь.

— Когда он взял тот лист бумаги, его лицо выражало сильное волнение, но потом он вернул его мне и ушёл.

— Он что-нибудь сказал перед тем, как уйти? — вмешался Хуа Маньлоу.

— Он сказал, чтобы брат Люй ждал его, — Эр Ятоу вытерла слёзы платком. — Этот мужчина определённо был другом брата Люя. Мужчины проливают кровь, но не слёзы. Когда я вспоминаю, как он стоял перед могилой брата Люя с таким печальным лицом, я сама не могу сдержать слёз.

Лу Сяофэн сжал веер Хуа Маньлоу — теперь было ясно, что убийцей был Лю Цзинь!

Но разве убийцей Лю Юя был Бу Саньдао? Какую тайну скрывал этот лист бумаги?

Вернувшись из южной части города, Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу были не в лучшем настроении. Хуа Маньлоу отправился на цветочный фестиваль один, а Лу Сяофэн сразу же вернулся в гостиницу. Хуа Пин подошёл, чтобы подразнить его, но у Лу Сяофэна не было настроения.

Как и Хуа Маньлоу, они, хотя и находились в мире рек и озёр, не имели каменных сердец. Всякий раз, когда происходило что-то, что могло повлиять на их чувства, это проявлялось. Даже если они в конечном итоге отпускали это, в их сердцах всегда оставался след — это была любовь, ненависть, разлука и печаль, присущие человеческому миру.

— Господин Лу, только что приходила одна героиня и оставила вам письмо, — Хуа Пин, видя, что Лу Сяофэн действительно не в настроении шутить, перестал дразнить его и достал письмо из рукава, передавая ему.

Лу Сяофэн, увидев письмо, почувствовал тревогу. Он погладил свою бороду, прежде чем взять письмо. Открыв его, он мгновенно вскочил на ноги, и прежде чем Хуа Пин успел что-то сказать, Лу Сяофэн уже исчез.

Старейшины — это старейшины, их эффективность действительно высока!

Хуа Маньлоу долго бродил на цветочном фестивале один, вдыхая чистый аромат цветов, и его подавленное настроение постепенно улучшалось.

— Лоулоу! — громкий голос заставил Хуа Маньлоу остановиться, хоть он и не хотел этого признавать. Он ждал, пока Юй Си радостно подбежит к нему сзади.

— Почему ты всё ещё здесь? — спросил Хуа Маньлоу. Если его предположения верны, то Юй Си тоже отравлен Двенадцатью Изяществами, и сейчас он должен быть на пути к горе Лянчун.

— Лоулоу здесь, так что я, естественно, тоже здесь! — Юй Си помахал рукавом, уклончиво ответив.

— Тебя не беспокоит яд в твоём теле? — Хуа Маньлоу напрямую задал вопрос.

— Ха-ха, Лоулоу, ты действительно умнее, чем тот глупый утёнок! — Юй Си обнял его руку и не отпускал.

— Глупый утёнок? — Хуа Маньлоу рассмеялся. Он, конечно, знал, кого Юй Си имел в виду.

— Он даже не знал, что все ищут серебристый плод, а ещё называет себя самым умным человеком в мире! — Юй Си скривил губы.

— Лу Сяофэн не силён в ядах, но это не значит, что он не знает, что вы ищете, — Хуа Маньлоу не считал, что он защищает Лу Сяофэна, он просто констатировал факт.

— Хм! Лоулоу, ты просто слишком добр. Такой человек, как он, не заслуживает, чтобы ты за него заступался!

Предубеждение Юй Си против Лу Сяофэна, казалось, было очень глубоким.

— Мне очень жаль, но я действительно не знаю, что я за человек? — Как говорится, говорить плохое о человеке при свете дня — не лучшая идея. Едва Юй Си закончил говорить, как сзади раздался холодный голос, заставивший его вздрогнуть и броситься на Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн смотрел на него с раздражением, схватил Хуа Маньлоу за руку:

— Пойдём, поедem в одно место.

— Куда? — спросил Хуа Маньлоу.

— Увидишь! — Лу Сяофэн потянул его за собой.

— Подожди меня! — Юй Си закричал сзади, но, будучи посредственным в боевых искусствах и лёгкой атлетике, он мог только прыгать на месте.

— Сможешь догнать — приходи! — Лу Сяофэн обернулся, не скрывая своего презрения.

[.....] Чёртов утёнок, берегись, я вернусь и нарисую заклинание, чтобы ты на всю жизнь стал импотентом!

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу, расставшись в южной части города на время, достаточное для чашки чая, снова встретились в западной части города.

Здесь, в месте, где собираются люди всех мастей, живут те, кто занимается низменными

делами.

— Господин, заходите!

— Господин, у нас очень дёшево!

— Господин...

Едва ступив в извилистые переулки, они почувствовали запах пудры, ещё более насыщенный, чем в публичных домах — и это была самая дешёвая пудра.

Хуа Маньлоу уже несколько раз чихнул:

— Лу Сяофэн, что это за место? Зачем ты привёл меня сюда? — Он знал, что его нос очень чувствителен, так зачем же подвергать его таким мучениям?

— Извини! — Лу Сяофэн достал платок. — Может, повяжешь его? — Он и сам не ожидал, что здесь будет такой хаос.

— Зачем повязывать платок, словно я что-то скрываю? — Хуа Маньлоу оттолкнул его руку веером и слегка прикрыл лицо — тонкий аромат снега и сливы, исходящий от веера, действительно смягчил запах пудры.

Лу Сяофэн пожал плечами и убрал платок. Ну и ладно.

Но Хуа Маньлоу был прав — его благородная и изящная внешность не нуждалась в том, чтобы скрывать её.

— Хм, откуда это чувство гордости и удовлетворения?

Продолжая идти по извилистым переулкам, Лу Сяофэн так и не нашёл ответа на свой странный вопрос, как вдруг впереди что-то зашевелилось.

— Кто-то есть, — Хуа Маньлоу отодвинул веер и повернул голову.

— Я вижу, — как только Лу Сяофэн произнёс это, он уже взлетел в воздух. Переулок был слишком узким, и ему пришлось сделать три кувырка, прежде чем он приземлился.

— Лу Сяофэн!

Громкий крик заставил Лу Сяофэна почесать голову:

— Старшая сестра из Семи Дев Цайюнь, давно не виделись!

— Кто с тобой давно не виделся? — увидев Лу Сяофэна, старшая сестра, которая собиралась убежать, сразу же остановилась, вытащила меч и начала ругаться.

— Старшая сестра, я же не сделал тебе ничего плохого! Наоборот, пришёл помочь, а ты так неблагодарна, мне будет очень обидно, — Лу Сяофэн отступил назад — женщины, конечно, милые, но с ними лучше не связываться.

— Ты назвал меня собакой?! — старшая сестра покраснела от злости, что сэкономиле ей пудру.

[.....] Я действительно не это имел в виду, старшая сестра, твоя фантазия слишком богата.

— Эта молодая леди, мы пришли сюда, чтобы расследовать смерть вашей сестры. Пожалуйста, опустите меч, давайте поговорим спокойно. Для красивой девушки злость — это самое плохое, что может быть, — вмешался Хуа Маньлоу.

Старшая сестра из Семи Дев Цайюнь была на несколько лет старше Сяо Лю, и хотя её нельзя было назвать старой, называть её старшей сестрой было вполне уместно. Однако какая женщина не любит, когда её называют молодой и красивой? Услышав, как красивый молодой человек называет её «молодой леди», старшая сестра покраснела, опустила кончик меча и спросила:

— Кто вы?

— Я Хуа Маньлоу, — Хуа Маньлоу слегка поклонился — главное, чтобы она согласилась поговорить.

— Господин Хуа из семьи Хуа в Цзяннани? — старшая сестра удивилась, а затем покраснела ещё сильнее — седьмой сын семьи Хуа был не только богат и знатен, но и обладал выдающимися боевыми навыками и внешностью, что делало его объектом внимания многих знатных девушек и героинь.

— Ваши сестры тоже здесь? — Хуа Маньлоу не видел изменения её выражения, но, не услышав ответа, сам задал вопрос.

Старшая сестра посмотрела на Хуа Маньлоу, затем на Лу Сяофэна, и её взгляд стал сомневающимся:

— Вы действительно пришли расследовать смерть моей сестры?

Лу Сяофэн развёл руками:

— А зачем ещё?

— Почему я должна вам верить? — старшая сестра всё ещё сомневалась.

Лу Сяофэн достал платок, белый с зелёными листьями, на котором были нарисованы мелкие горные цветы:

— Может, ради Сяо Лю?

Увидев платок, старшая сестра покраснела, её настроение смягчилось, и она тихо сказала:

— Ты же не ответил на чувства Сяо Лю, зачем тогда хранишь её платок?

<http://bllate.org/book/16229/1458084>